

Глава 9. Неловкость

С того самого момента, как тётя Линь произнесла: «Я его выращу», Цзян Си не покидало ощущение нереальности происходящего. Голова была словно набита ватой. Он не слышал ни слова из её разговора с младшим дядей — лишь видел их изумлённые лица, на которых неловкость постепенно сменялась облегчением.

Лишь когда Линь Энь подошла и спросила, согласен ли он, Цзян Си, с трудом сглотнув застрявший в пересохшем горле ком, сумел кивнуть.

Жить в семье Цзян.

«Неужели я и правда переезжаю к ним?» — пронеслось в мыслях.

Он привык полагаться на волю случая. Цзян Си ожидал, что его забросят в одно из трёх одинаково скверных мест, и ему было всё равно, в какое именно. Но откуда вдруг взялась тётя Линь? Словно само небо решило сменить гнев на милость и подарить ему шанс на добрую судьбу.

Цзян Си спрятал лицо в согнутых руках. Нельзя было отрицать: при упоминании дома Цзян первым, о ком он подумал, был Цзян Чжоу. Они не виделись целую вечность, и он очень по нему скучал.

«Скоро я его увижу», — Цзян Си прикрыл глаза. Теперь он сможет видеть его каждый день.

Но обрадуется ли Цзян Чжоу? Внезапно юношу кольнула тревога. Ведь в этот раз он едет туда не как гость на пару дней. Это вторжение. Грубое нарушение границ чужого личного пространства. А чувство отторжения, которое хозяин испытывает к незваному гостю, было Цзян Си слишком хорошо знакомо.

У тринадцатилетнего подростка вещей оказалось немного. Самым тяжёлым грузом в его багаже стали книги, подаренные когда-то Цзян Чжоу. Что касается перевода в новую школу, Линь Энь решила заняться этим, когда мальчик окончательно обустроится на новом месте.

Уже на следующий день Цзян Си вместе с супругами Цзян отправился в их дом.

Выехали рано, так как у дяди Цзян были срочные дела в компании. Когда они переступили порог, дети как раз собирались на занятия. Линь Энь едва открыла дверь, как увидела в прихожей Цзян Чжоу: тот натягивал кроссовки, на ходу дожевывая кусок хлеба.

— Опять так поздно? — Линь Энь нахмурилась. — А сестра где?

— Давно ушла. Эта коза выключила мой будильник, вот погоди, вернётся она из школы... — Цзян Чжоу запихнул остатки хлеба в рот и, завязывая шнурок, вдруг заметил фигуру рядом с матерью. — Цзян Си?

Цзян Си робко улыбнулся.

Линь Энь положила руку на плечо мальчика.

— С этого дня Цзян Си — член нашей семьи. Сиси, называй его братом.

Цзян Си не успел и рта открыть, как Цзян Чжоу поспешно проглотил хлеб. Радость от встречи в его глазах мгновенно смешалась с растерянностью.

— Стоп, — выпалил он. — Что ты сейчас сказала?

— Это значит, что теперь у тебя есть младший брат, — отрезала Линь Энь.

Цзян Чжоу застыл. На мгновение ему даже пришла в голову дикая мысль, не является ли Цзян Си внебрачным сыном кого-то из родителей, но это было явно невозможно.

И всё же это было слишком внезапно.

Не зная, как реагировать, Цзян Чжоу опустил голову и быстро дошнуровал кроссовки.

— Забавно получается.

Он тут же обогнул их и выскочил за дверь, громко хлопнув ею на прощание.

— Видимо, ему нужно время, чтобы привыкнуть. Ничего, скоро всё наладится, — Линь Энь погладила Цзян Си по голове. — Пойдём, Сиси. Я помогу тебе разобрать вещи и обустроить комнату.

— Хорошо, — тихо ответил Цзян Си. Глядя на закрытую дверь, он не разделял её оптимизма.

Несколько дней подряд Цзян Чжоу ходил мрачнее тучи, хотя и сам не мог толком объяснить, что его так гнетёт.

Ещё недавно он места себе не находил от беспокойства за этого мальчишку, а теперь, когда тот был прямо перед глазами, в душе росла какая-то глухая обида.

Пока вопрос со школой решался, Цзян Си целыми днями сидел дома. Было видно, что малой ищет повода заговорить, но Цзян Чжоу старательно избегал общения, боясь, что сорвётся и наговорит лишнего.

В школе под горячую руку попали Ли Шу и Чжоу Сяодун. Цзян Чжоу наорал на них ни за что, но облегчения это не принесло.

— Лундань, ну только мы можем терпеть твой паскудный характер. Да что с тобой такое? Кто тебя укусил? — ворчал Ли Шу. — Только скажи, мы его мигом в порошок сотрём.

— Если бы нашелся самоубийца, рискнувший его задеть, Лундань бы уже сам кулаками махал, — рассудительно заметил Чжоу Сяодун. — Видать, это кто-то, на кого у него рука не поднимается.

— Кто же? Цзян Куэй? — Ли Шу усмехнулся. — Помню, как она на тебя колу выплеснула, ты же тогда не церемонился.

— Да не она это, — вздохнул Цзян Чжоу. — С мелкой я даже связываться не хочу.

Пока Ли Шу в недоумении чесал затылок, Чжоу Сяодун осторожно кашлянул и, оглядевшись, понизил голос:

— Слышал я... твои предки пацана какого-то в дом притащили, верно?

Дом Чжоу Сяодуна был неподалёку, а родители дружили семьями, так что его осведомлённость не удивляла.

— Твою мать! — округлил глаза Ли Шу. — У твоего бати сын на стороне объявился?

— Заткнись! — огрызнулся Цзян Чжоу, проклиная себя за то, что когда-то и сам подумал о том же.

— Ладно, забудь про происхождение. Ты из-за него такой дёрганый? Он что, совсем невыносимый? — Сяодун загнул пальцы. — Если он мелкий пакостник, я знаю пару приёмов, как приструнить таких сопляков.

— Да что ты знаешь? — Ли Шу посмотрел на него с презрением. — Твои сестрички-близняшки тебе уже на шею сели и погоняют, а ты и рад.

Цзян Чжоу замер, пытаясь подобрать слова, но понял, что объяснить это чувство словами не так-то просто.

— Ладно... я вам сейчас наглядно покажу.

Он достал из пенала две ручки, ластик и линейку. На секунду в нём проснулась гордость двоечника за то, что у него вообще нашлось столько учебных принадлежностей.

— Вот эти две ручки — это мои отец и мать. Ластик — это я. Линейка — Цзян Куэй. Мы — семья, мы живём вместе целую вечность. У меня есть чёткое представление о каждом из них, и я точно знаю своё место. Я — сын своих родителей и брат своей сестры, улавливаете? Это моя база. Но теперь... — Тут он обнаружил, что реквизит закончился, и ткнул в спину сидящего впереди одноклассника: — Эй, дай что-нибудь.

Тот, не отрываясь от учебника, протянул ему циркуль.

— Вот. Теперь этот циркуль — Цзян Си, новый пацан в нашем доме. Я его почти не знаю. Оставим в стороне родство — у нас нет общей истории, понимаете? И это сбивает с толку. Я не могу найти своё место, не понимаю, как себя с ним вести. Дом — это ведь особенное место. Это не школа, не улица. Это личное пространство. Чтобы чувствовать себя в нём естественно, нужно понимать свою роль. А когда всё перепутано, наступает эта дурацкая неловкость. Теперь понятно?

Цзян Чжоу глубоко выдохнул. Он, вечный прогульщик, и представить не мог, что однажды разродится столь глубокомысленным монологом, так чётко разложив по полочкам свой внутренний раздрай. «А я хорош», — подумал он.

К сожалению, на лицах его друзей застыло полное недоумение. Они переглянулись, и Ли Шу, приобняв Сяодуна за плечо, потянул его в сторону.

— Похоже, Лундань совсем рассудком тронулся, — прошептал Ли Шу.

— Ага, — согласился Чжоу Сяодун. — Видать, пацан тот — крепкий орешек.

Цзян Си быстро понял, что Цзян Чжоу его избегает. И это было ещё полбеды — по крайней мере, тот не орал, не прогонял его и не швырялся обидными словами.

Однако Цзян Си всё же хотел поговорить с ним и просто ждал подходящего момента.

Если не считать демонстративного игнорирования со стороны Цзян Чжоу, атмосфера в доме

была на редкость уютной — такой, какой Цзян Си никогда прежде не знал.

Дядя Цзян вечно пропадал на работе и за эти дни заглянул всего раз, но привёз мальчику в подарок шоколадный торт. Тётя Линь выделила ему гостевую комнату.

Интерьер был выдержан в бело-голубых тонах. Линь Энь предложила перекрасить стены, если ему не нравится, но Цзян Си поспешно заверил, что всё чудесно. В первую же ночь малышка Цзян Куэй притащила ему игрушечного кролика, заявив, что очень рада появлению ещё одного брата.

В тот день Линь Энь отвезла Цзян Си в школу Жэндэ для сдачи вступительных тестов.

— Не волнуйся, Сиси. Задания будут несложными, просто пиши спокойно, хорошо? — подбодрила его она.

— Угу, — кивнул мальчик.

Задания и впрямь оказались пустяковыми. Впрочем, Цзян Си за всю свою жизнь ещё не встречал по-настоящему трудных задач. О том, насколько успешно он справился, можно было судить по лицу принимавшего учителя — оно менялось на глазах.

— Сиси, — радостно произнесла тётя Линь, — подожди меня немного в коридоре, мне нужно обсудить с учителем пару формальностей.

— Хорошо.

Цзян Си облокотился на перила в коридоре. Это был не тот этаж, где находился кабинет директора, но отсюда отлично просматривался школьный двор и баскетбольная площадка.

В отличие от их прошлого визита, сейчас площадка была забита парнями. У Цзян Си было отличное зрение, и он принялся внимательно всматриваться.

Фигура в красной футболке... Есть! Нашёл!

Мальчик невольно привстал на цыпочки. «Надо же, как дерзко Цзян Чжоу играет в баскетбол», — подумал он с улыбкой.

Странно всё-таки устроена жизнь. Всего пару месяцев назад он стоял здесь, поражённый размерами этой школы, а теперь сам готовится стать её частью.

Цзян Си обычно с трудом привыкал к новой обстановке, но сейчас мысли о Цзян Чжоу

вытеснили все страхи.

«Цзян Чжоу... Цзян Чжоу».

— Сиси, ты молодец! Учитель тебя просто не нахвалится. Думаю, с переводом проблем не будет, так что давай...

Звонок мобильного прервал Линь Энь. Из разговора Цзян Си понял, что какая-то её подруга подвернула ногу и теперь сидит дома одна, нуждаясь в помощи.

— Ну надо же быть такой неловкой, — Линь Энь быстро убрала телефон. — Сиси, мне нужно заехать к подруге. Ты сможешь сам добраться до дома?

Цзян Си кивнул.

— Умница. Если я задержусь, попроси брата заказать вам что-нибудь из еды, — она ласково потрепала его по голове.

От слова «брат» у Цзян Си на душе снова потеплело.

Они как раз вышли к школьным воротам. Мальчик подождал, пока тётя Линь сядет в такси, и только собрался сделать шаг, как дорогу ему преградили две высокие фигуры.

— Эй, так это ты тот малёй, которого приютила тётя Линь? — Ли Шу бесцеремонно оглядел его, потирая подбородок. — Выглядишь мило, совсем не похож на того, кто может довести человека до ручки.

— Внешность часто обманчива, — со знанием дела вставил Чжоу Сяодун.

Для Цзян Си эти странные парни показались пугающими. Опыт подсказывал: скорее всего, сейчас его будут грабить. «Ну и везёт же мне», — подумал он.

Он невольно отступил, пока не упёрся спиной в стену.

— Малыш, не бойся. Мы — друзья твоего брата, мы не обидим. Просто хотим сыграть с тобой в одну игру, — Ли Шу довольно зловеще улыбнулся.

Цзян Си едва успел расслабиться после слов о друзьях Цзян Чжоу, как упоминание об «игре» заставило его вздрогнуть.

Как любила говаривать младшая тётка: «Добром это не пахнет!»

— Да не пугай ты его, — вкрадчиво произнёс Чжоу Сяодун. — На самом деле мы просто вестники. Твой брат просил передать, что у него к тебе дело.

Тот самый «брат», у которого было к нему дело, вернувшись из школы, первым делом залез в душ, а после завалился на кровать и заснул мертвецким сном.

Усталость после тренировки сделала своё дело — он проспал до девяти вечера.

Ему как раз снился сочный шашлык, когда телефон на тумбочке взорвался звонком. Цзян Чжоу, проклиная всё на свете, сослепу нащупал трубку:

— Алло?

— Лундань, ну что, твой братец уже ревёт? Как ощущения, полегчало? — раздался в трубке ехидный голос Ли Шу.

— Что за бред? — Цзян Чжоу ещё не до конца проснулся. — Ты о чём вообще?

На том конце возникла пауза.

— Да ладно... Неужели он до сих пор не вернулся?

Цзян Чжоу распахнул глаза. Сон мгновенно слетел.

— А ну говори ясно!

— Да мы это... Мы просто хотели за тебя вступиться, понимаешь? Решили припугнуть пацана. Думали, он перетрусит, позвонит тебе, будет плакаться и умолять о пощаде. Ну, чтобы больше не выпендривался, — голос Ли Шу заметно дрогнул.

— Твою мать, у него нет телефона! — рявкнул Цзян Чжоу.

— Что? Быть не может, в наше-то время...

— Где он?!

— В... на кладбище, в пригороде, — виновато пробормотал Ли Шу.

<http://bllate.org/book/17532/1701407>